

И. П. Машков

Древности Российского государства

**Отделение 2: Древний чин царский, царские
утвари и одежды**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. П. Машков**
Древности Российского государства: Отделение 2: Древний чин царский, царские утвари и одежды / И. П. Машков – М.:
Книга по Требованию, 2013. – 131 с.

ISBN 978-5-518-03931-5

ISBN 978-5-518-03931-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ

къ

ОПИСАНІЮ ДРЕВНЯГО ЧИНА ЦАРСКАГО, ЦАРСКИХЪ УТВАРЕЙ И ОДЕЖДЫ.

Чинъ , или санъ значить собственно достоинство , а вмѣстѣ и *обрядъ*, *облаченіе* во всѣ признаки достоинства.

Съ чиномъ , или обрядомъ поставленія на царство нераздѣленъ и *чинъ царскій*, или царскія утвари и одежды.

Обрядъ поставленія на Царство помазаніемъ относится еще къ Ветхозавѣтной Церкви ; но имѣеть ли онъ начало съ прочими уставами священныхъ тайнодѣйствій въ Новозавѣтной Церкви, опредѣлить невозможно. По сказанію лѣтописи, взятому вѣроятно изъ Византійскихъ писателей, упомянуто, что «тому же Св. Селивестру (папѣ) Великій Царь Константинъ повелѣніе царское даде, да неподвижны будутъ чины церковные и стяжатыя послѣдними Цари и прочими владѣтели , аще и *саны* царскіе даде , еже есть посохъ златъ и вѣнецъ (1) и *фризонъ*, рекше св. бармы и прочая.»

Опредѣлительное сказаніе о поставленіи на царство муропомазаніемъ относится къ VI вѣку , какъ видно изъ письма Патріарха Іоанна къ Папѣ Ормизду, въ 518 году: «Я приклонилъ рогъ благодати надъ главою Юсти-

(1) Les premiers empereurs romains ne portaient point le diadème; Constantin le Grand fut le premier qui s'en para; il l'enrichit même de pierreries, de perles et d'autres ornemens. Millin. Dict. des Beaux-Arts.

на, дабы излить на священную главу обильное милосердіе Божіе, и всѣ въ то время громогласно прославили имя Божіе: Святъ, Святъ, Святъ (*αγιος*) (1).

Хотя въ Книгахъ Царствъ, при описаніи мвропомазанія Царей Израильскихъ, собственно о вѣнчаніи не упоминается; но какъ Саулъ, такъ и прочіе Цари, носили вѣнцы и на плечахъ нарамники, или бармы: «и взявъ вѣнецъ Царскій, иже бѣ на главѣ его (Саула) и нарамнику его.»

Изъ Римскихъ Императоровъ, первый принявшій восточную царскую одежду, былъ Антонинъ. Геродіанъ пишетъ, что «вступивъ на престолъ, въ 217 году, по Р. Х., онъ облачился въ великолѣпную одежду изъ золота и пурпура, съ запястьями, ожерельями, и короной, въ видѣ *тіары*, украшенной перлами и драгоценными камнями. Это облаченіе походило на одежду священства Финикій и занимало нѣчто изъ великолѣпія Македонской одежды. Онъ презиралъ облаченіе Римлянъ и Грековъ, которое было льняное, а не изъ шелковыхъ тканей.»

Великолѣпная Македонская одежда, какъ извѣстно, принята Александромъ Великимъ въ подражаніе облаченію Персидскихъ царей, которое состояло изъ діадимы и пурпуровой длинной одежды, и употреблялось и преемниками его царства (2). Она же, судя по верхней одеждѣ называемой *далматикой* и по сходству названій головныхъ покрововъ съ Персидскими, принята и Греческими Императорами (3).

По Алкуину, духовному писателю VIII вѣка, далматику (4), въ Римѣ ввелъ въ храмовое облаченіе Папа Св. Сильвестръ, современный Констан-

(1) «И взявъ Садокъ Іерей рогъ съ елеемъ отъ скинии и помазавъ Соломона и вострубилъ трубою рожаною и возгласилъ всѣ люди: да здравствуетъ царь Соломонъ.» Кн. Царствъ.

(2) Въ Персіи Александръ Великій принялъ обычаи царей Персидскихъ и началъ носить діадиму (дигимъ), которою до того времени не украшались еще Македонскіе Цари, и длинную одежду изъ пурпура. • Юстинъ. Кн. XII. Глав. III.

(3) *ديميم* — *дигимъ* — діадима — царская повязка, украшенная драгоценными камнями. — *قدر* — *кедръ*, *кидаръ*, *cidaris*, *тіара*. • Царская шапка, называемая Персами кидаръ, обита была синимъ полотномъ съ бѣлыми полосами (увясломъ). Квинтъ Курцій. • *میزر* — мизръ, мизеръ, митра.

(4) Причину названія Далматской одежды вмѣсто Македонской составляетъ то, что во время Константина великаго Македонія была подъ владычествомъ Римлянъ; а Далмація заключающая въ себѣ прибрежную часть Македоніи, сохранила исконные обычаи и управлялась своими королями.

тину великому; и слѣдовательно упомянутое нами преданіе, объ установленіи сановъ царскихъ и храмовыхъ Императоромъ Константиномъ Великимъ, согласно съ преданіями Запада.

Мы не имѣемъ ни какихъ преданій объ обрядахъ вступленія на престолъ первыхъ Русскихъ Великихъ Князей, до принятія христіанской религіи. Съ призваніемъ Рюрика на великокняженіе, казалось бы долженъ былъ войти вмѣстѣ съ нимъ и Норманскій обычай народнаго избранія на *Боргартинль*, или городскомъ Сеймѣ; но лѣтопись не упоминаетъ объ избраніяхъ. Княженіе переходитъ наслѣдственно: Рюрикъ, умирая, передаетъ княженіе свое Олегу «*отъ рода ему суцу, вдавъ ему на рудѣ сынъ свой Игоря, бѣ бо малъ вельми.*» Вѣчевыя избранія проявлялись и въ Новгородѣ и въ Кіевѣ, въ то время, когда нарушалось право наслѣдія; но во всякомъ случаѣ крестоцѣлованіе возстановляло его: «*Володимерцы цѣловавше крестъ къ Князю Всеволоду Георгіевичу и на дѣтехъ его.*»

По водвореніи христіанства въ Россіи, обрядъ *посада*, или посаженія на княженіе, означалъ то же что *поставленіе на княженіе*. Въ лѣтописяхъ упоминается о крестоцѣлованіи или присягѣ, и о возшествіи на престолъ краткими словами: «*сѣде на княженіи, на столѣ дѣднѣ и отнѣ*» — «*посади на княженіе*»; но при этомъ часто упоминается мѣсяцъ и число, что опредѣляетъ торжественность событія, тѣмъ болѣе что посадъ совершался въ храмѣ и безъ сомнѣнія сообразно уже обряду Восточной церкви. «*Ярополка Князя въ Володимерѣ на столѣ посадиша въ Святой Богородицѣ, весь порядъ положивше.*»

Чтобъ дать понятіе о вѣнчаніи Греческихъ Императоровъ, изложимъ «*дѣйство какъ вѣнчанъ бысть Царь Мануилъ Греческій на царство*» описанное въ XIV столѣтіи, Русскимъ богомольцемъ очевидцемъ, который во время бытности своей въ Константинополѣ, присутствовалъ при этомъ торжествѣ, 1391 года, Февраля 11 дня.

«*Поставленіе его на Царство происходило слѣдующимъ образомъ: въ ночь было бденіе всенощное въ великой Патріаршей церкви Св. Софій Премудрости Божіей; когда же насталъ день, мы пришли туда; намъ*

IV

дозволили присутствовать при санѣ и чинѣ поставленія. Сошлось многое множество народа ; мужескій полъ внутри Св. церкви Софіи ; а женскій полъ на полатахъ за шелковыми занавѣсями , невидимъ ни кѣмъ. Пѣвцы были украшены чудно : на нихъ были камчатныя и шелковыя ризы на подобіе священныхъ стихарей , широкихъ и длинныхъ , съ широкими и долгими рукавами ; наплечники , украшенные золотомъ , бисеромъ и кружевомъ ; на головахъ ихъ оскрыльцы (шапки) острые съ золотомъ , бисеромъ и кружевомъ. Старѣйшина ихъ былъ мужъ дивный и красивый , убѣленный сѣдинами. Тутъ были Римляне отъ Рима и *отъ Испаніи Нльцы* , и Фрязи отъ Галаты , а иные Цареградскіе , иные Зеновицы (Генуезцы) иные , Венецы (Венеціане) , а иные Угры и ихъ чинъ (одѣяніе народное) было чудно ; и стояли они въ два *лика* (ряда) и каждый имѣлъ при себѣ знамя своей земли ; иные одѣты были въ багряный бархатъ , другіе въ вишневый , въ темносиній , въ черный ; всѣ же старческімъ чиномъ (орденомъ ?) преукрашены ; и каждый ликъ имѣлъ свое знаменіе : у иныхъ на персяхъ жемчужный , у другихъ золотой обручъ ; у третьихъ цѣпь золотая на шеѣ и персяхъ и т. д.

« Подъ полатами на правой сторонѣ чертоговъ (амвона) 12 ступеней шириною въ двѣ сажени , покрытыхъ червленымъ червцомъ (пурпуровымъ сукномъ) стояли два золотыхъ стола (трона).

« Въ ту ночь Царь Мануилъ былъ на полатахъ , и когда насталъ первый часъ дня , сошелъ съ полать , и вошелъ во святую церковь передними великими дверьми , называемыми царскими .

« Въ это время пѣвчіе возгласили чудную пѣснь , и было шествіе Царя тихо и кротко , отъ переднихъ вратъ до чертога . По обѣ стороны Царя шли 12 оруженосцевъ , а предъ нимъ два стяжка , изъ черныхъ власъ , древно красное ; ризы и шапки ихъ были также красныя ; а предъ ними шли *подвойскіе* , съ посохами , окованными серебромъ и золотомъ , и усаженными по концамъ жемчугомъ .

« Приблизившись къ чертогу и войдя въ оный (подъ балдахнцъ ?) Царь облекся въ кесарскую багряницу и діадиму , и возложилъ на главу вѣнецъ

съ столпчиками; потомъ вышелъ изъ чертога, взошелъ на верхъ; и привели Царицу и возсѣли оба на златыхъ столахъ.

« Началась божественная литургія , и когда слѣдовало быть выходу , два великихъ архидіакона, приблизились къ Царю, и сотворили малый поклонъ. Царь возсталъ и шествовалъ къ алтарю ; стяжки шли предъ нимъ, а оруженосцы по обѣ стороны. При входѣ въ алтарь стяжки и оруженосцы встали по обѣ стороны дверей царскихъ ; а Царя облекли въ священный Ѡилонецъ , малый , багряный , до пояса. Послѣ чего Царь слѣдовалъ на выходъ, держа въ рукахъ свѣчу, Патріархъ же Антоній, стоялъ на своемъ мѣстѣ среди церкви, и при выходѣ взошелъ на священный амвонъ, и Царь съ нимъ. И принесли къ Патріарху Царскій вѣнецъ подъ покровомъ на блюдѣ, а такимъ же образомъ и Царицынъ. И благословясь у Патріарха, два великихъ архидіакона пошли по Царицу; приблизившись къ ней сотворили малый поклонъ. Царица шествовала къ амвону. И положилъ Пресвященный Патріархъ крестъ на Царя и далъ ему крестъ въ руку , и взявъ кесарскій вѣнецъ , благословилъ имъ Царя и возложилъ на главу его , а другой вѣнецъ далъ ему въ руки , и повелъ для возложенія на Царицу. Царь нисшелъ долу съ амвона , помавая рукою и вѣнцемъ къ Патріарху (испрашивая благословенія). И Патріархъ , стоя на амвонѣ , благословилъ рукою своею Царя и Царицу. Сотворивъ поклонъ къ Патріарху, они шествовали на свои мѣста и возсѣли на златыхъ престолахъ. Патріархъ же вошелъ въ святой алтарь царскими дверьми ; и когда запѣли Херувимскую пѣснь, два великихъ архидіакона подошли къ Царю и сотворили поклонъ. Тогда Царь всгалъ и благоговѣнно шелъ въ алтарь , гдѣ облачили его въ священный Ѡилонецъ , и въ переносѣ предъ святыми царскими дверями, онъ предшествовалъ, держа въ рукахъ возженную свѣчу; по немъ слѣдовалъ священный великій соборъ, съ великою красотою, честію и славою священною и божественною. Шествіе со Святыми дарами продолжалось во время всей Херувимской пѣсни, предивно и умильно воспѣваемой. По пренесеніи во Святый алтарь священныхъ и божественныхъ даровъ, Царь кадилъ около священнаго престола, и остался въ алтарѣ до Святаго Причащенія, и когда настало

Св. Причащеніе, два великихъ архидіакона подошли къ Царицѣ и сотворили малый поклонъ, и когда Царица сошла съ престола долу, стоящій вокругъ народъ, бросился и разодралъ опону (покровъ) чертожную на части, сколько каждый могъ себѣ захватить. Царица благоговѣнно и умиленно вошла южными вратами въ крыло алтаря и приобщилась Св. Таинъ. Царь же отъ Патріарха съ священствомъ, причастился у Престола Христова. Когда Царь изшелъ изъ алтаря, Патріархъ слѣдовалъ къ своему святительскому мѣсту и возсѣлъ на него. Къ нему подошелъ Царь въ кесарской багряницѣ и діадимѣ, и Патріархъ благословилъ его и Царицу, и далъ ему завѣтъ Православія, соблюдать непоколебимо свои Царскія и не претворять древнія уставы, не посягать на чуждое, но стяжать Страхъ Божій и смертную память, и прочее, какъ въ уставѣ ихъ заключается. По окончаніи словъ Патріаршихъ, никто не приступалъ къ Царю приносить поздравленіе, ни князи, ни бояре, ни воины; но приступили *мраморницы* и гробоздатели, принесли образцы различнаго мрамора и камней, и вопрошая, которыхъ избереть держава его на гробницу себѣ, говорили: сей человекъ смертенъ и тлѣненъ въ этомъ исчезающемъ и скорогибнущемъ бѣдномъ житіи, и потому долженъ имѣть душевное попеченіе о благочестивомъ строѣ царства; на сколько великъ и силенъ онъ, на столько долженъ смирять себя; ибо сильному сильнѣйшее и наказаніе...

По прознесеніи сего, какъ писано въ тамошнемъ уставѣ, шли предъ Императора Князи, Стратилаты, священныя чины, воины и всѣ вельможи и по обычаю ихъ, принесли ему поздравленіе. Послѣ чего Царь благословился у Патріарха и шествовалъ благоговѣнно изъ Храма, подобно великому священноначальнику, и осыпали его ставратами (1), кто только могъ и успѣвалъ захватить горсть ихъ.»

Священный обрядъ муропомазанія и вѣнчанія на царство, перешелъ вмѣстѣ съ другими таинствами и обрядами Грековосточной Церкви, въ

(1) Монета, крестовики.

Церковь Русскую; но съ исключеніемъ изъ существеннаго обряда нѣкоторыхъ обычаевъ, напримѣръ обычая стронтелей памятниковъ (*monumentorum ædificatores*) подходитъ къ Вѣнчаемому на царство, съ предложеніемъ избранія мрамора себѣ на памятникъ.

Существующій « чинъ поставленія на великокняженіе » по которому вѣнчался Русскіе Великіе Князи и Цари составленъ, безъ сомнѣнія, съ устава Греческаго; онъ писанъ до Патріарховъ; но въ какое время именно — неизвѣстно. Соображая однакоже, что это есть чинъ вѣнчанія не собственно вступающаго на престолъ Великаго Князя, а сына, благословляемаго Великимъ Княземъ отцомъ на наслѣдіе престола при жизни, можно отнести его ко времени Іоанна III-го, тѣмъ болѣе что находящееся въ лѣтописи описаніе вѣнчанія Дмитрія Іоанцовича, составляетъ сокращеніе этого чина, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слово въ слово (1).

При распространеніи христіанской религіи въ Европѣ, Цари, принимавшіе Евангельское ученіе, при крещеніи поставлялись на царство по установленному обряду Церкви, и облакались въ вѣнецъ и освященныя царскія одежды, которыя при этомъ случаѣ всегда присылались въ даръ, въ восточной церкви отъ Императора Греческаго, а въ западной отъ Папы. Эти регалии, собственно *первоначальныхъ*, повсюду свято хранились и хранятся (2); Государни, вступающіе на Престолъ, облакаются въ нихъ при коронаціяхъ, въ знаменіе наслѣдія освященнаго сана.

(1) Послѣ Іоанна III, не было примѣра вѣнчанія сыновей при жизни.

(2) Во Франціи наслѣдственныя регалии хранились сначала во дворцѣ, но со времени Св. Людовика въ Аббатствѣ Св. Діонисія. Западные Императоры вѣнчались на царство золотою наслѣдственной короной Карла Великаго, дарованной ему Папой Львомъ III, вмѣстѣ съ мечемъ Св. Петра; но Карлъ II, Императоръ и Король Франціи, послѣдовалъ восточному обычаю, и вмѣсто Римской тоги, облекся въ Далматикъ и діадиму: *Carolus Calvus Imperator post adeptum Imperium ultra se elatus, consuetudinis Francorum vilipedens, Graecas glorias et insolitos habitus adfectabat, et Talari Dalmatica indutus, et de super baltheo accinctus pendente usque ad pedes, capite vero involuto velamine serico, et diademate superimposito, procedebat* — Sigibertus ad. an. DCCCLXXXVI — Pauli Hachenbergi «*Germania media.*» 403. Первая наслѣдственная корона Венгріи, дарована Греческимъ Императоромъ Геізіѣ, принявшему христіанскую религію по восточному исповѣданію; но сынъ его Стефанъ I-й, уклонившійся къ Римскому исповѣданію, вѣнчался регалиями, дарованными Папой Сильвестромъ II-мъ. Однакоже по свидѣтельству нѣкоторыхъ писателей сохраняется первая корона Равнъ. Ист. Слав. нар. т. I. глава XVIII.

Россія также имѣеть *наслѣдственный царскій санъ*; но онъ приписывается въ чинахъ поставленія на царство, Владимиру Мономаху. Не имѣя положительныхъ доказательствъ, которыя бы нарушили сказаніе, хотя и заключающее въ себѣ несообразность во времени присылки регалій Владимиру Мономаху въ даръ отъ Константина Мономаха, мы должны однакоже упомянуть, что право первовѣщаннаго принадлежитъ равноапостольному Великому Князю Владимиру I-му.

Владимиръ Великій, принявъ Св. крещеніе отъ Грековъ, и сверхъ того бракосочетаясь съ Греческой Царевной Анной, не могъ быть исключеніемъ изъ существовавшего уже повсемѣстно въ нѣдрахъ христіанской Церкви обряда: вѣнчать, при крещеніи царей, принимавшихъ Евангельское ученіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ долженъ былъ получить въ даръ отъ Греческаго Императора Царскій санъ, какъ посвященіе въ поборники и заступники Восточной Церкви, къ которой приобщался. Въ знаменованіе этого посвященія въ предводительство крестныхъ свѣтъ даровался и мечъ, который въ Римской Церкви назывался мечемъ Св. Петра (1). Въ примѣръ обычнаго и непзбѣжнаго условія вѣнчанія при крещеніи и присылки облаченія Царскаго, то есть вопиственнаго, можно привести Стефана Короля Сербскаго, который былъ муропомазанъ и вѣнчанъ короною, присланною отъ Греческаго Императора въ 1221 году (2); а въ Западной Церкви Далматскаго Короля Будимира, принявшаго въ 756 году христіанскую религію отъ Римлянъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ *посвященнаго и коронованнаго по обычаю римскому* (3).

(1) Это облаченіе собственно и составляетъ Государственное *всепоружіе* — мечъ и щитъ. Папы даровали сверхъ того *десницу правды и шпоры*.

(2) Sawa begab sich nun nach seinem Erzbischöflichen Sitz Schidscha, berief nach einiger Zeit eine grosse Landes-und-Kirchen-Versammlung, führte seinen Bruder zum Altar, salbte ihn mit heil. Oehl, zog ihn in Purpur an, setzte eine vom Kaiser mitgebrachte Krone auf sein Haupt, gab ihm in seine Hände ein Scepter und ein Schwerdt, und schrie 3 mahl: Lange Jahre dem zuerst gekrönten (perwowentschani kral) König und *Selbstbeherrscher* von Servien, Stephan! •

Gesch. v. Serwien und Bosnien. Ioh. Christ. von Engel.

(3) Кои (Папа) съ Кириломъ посла три верстна Кардинала, т. е. мудраго Гонорія и два друга, да га утверди въ закону Божьему. и да га по обычаю римскому *посвятъ и окружъ*.

(Razgovor ugodni naroda Slovinskoga).

Въ грамотѣ Константинопольскаго Патріарха Іосафа и вселенскаго собора о признаніи Іоанна IV за Царя и верховнаго поборника и защитника Восточной Церкви, родъ Іоанна производится отъ приснопамятной Царицы и Владычицы Госпожи Анны, *сестры Самодержца и Царя Багрянороднаго Мономаха*, а Царское достоинство отъ вѣнчаннаго на Царство благочестивѣйшаго В. К. Владимира, которому Царь Константинъ даровалъ царскій вѣнецъ, діадиму и шныя царскія знаменія (1).

Эти слова Грамоты, какъ въ ней упомянуто, основаны на *преданіи не только многихъ достойно вѣрныхъ мужей, но и на показаніяхъ лѣтописцевъ*. Такимъ образомъ, названіе Мономаха, приписываемое Константину X, брату Царицы Анны супруги Владимира Великаго, ввело въ недоумѣніе на счетъ времени присылки регаліи

Въ лѣтописи упоминается, что Владимиръ Великій, принявшій Св. крещеніе въ Корсуни, вывезъ оттуда иконы, сосуды церковныя, книги и ризы; но существовало преданіе, что и царскій санъ, вѣнецъ, св. бармы и золотая цѣпь, также привезены Владимиромъ изъ Херсониса; но въ этомъ сказаніи иностранныхъ писателей вывозъ регаліи приписанъ Владимиру Мономаху (2).

Соотвѣтственно повсемѣстному обычаю хранить въ наслѣдіе регаліи первовѣнчанныхъ Государей, животворящій крестъ, съ золотою цѣпью, св. бармы, царскій золотой вѣнецъ и при нихъ сердоликовая крабійца (сосудъ, вѣроятно для причастія) присланныя въ даръ отъ Императора Константина Мономаха, свято хранились въ наслѣдіи Великихъ Князей Русскихъ, и приняли названіе *Мономаховыхъ*. Во всѣхъ духовныхъ Великихъ Князей, начиная съ грамоты Іоанна Калиты (1328 года) *золотая шапка*, животворящій

(1) Ист. Гос. Рос. т. VIII. прим. 163. Грамота Іосафа хранится между Греческими дѣлами въ архивѣ Иностран. Дѣлъ. подъ № 1 листъ 175.

(2) Писатели XVI и XVII вѣка, Стриковскій, Антоній Герера и Шведъ Петрей, упоминаютъ объ этомъ съ несообразностями историческими и хронологическими. Стриковскій пишетъ, что Владимиръ Мономахъ, покоривъ Кафу и побѣдивъ въ единоборствѣ Боеводу Генуезскаго, связъ съ него золотую цѣпь, которая и хранится въ сокровищницѣ Великихъ Князей подъ названіемъ *Барма*. Антоній Герера (XVI стол.) также пишетъ, что Владимиръ приобрѣлъ митру, ожерелье и скипетръ побѣдой Кафинскаго Консула. Петрей, Шведскій писатель, бывшій въ Россіи и издавшій Московскую Хроникку въ 1620 году, также *слышалъ отъ Русскихъ*, что Царская одежда Мономаха привезена этимъ Великимъ Княземъ изъ Кафы, гдѣ онъ воевалъ съ *Татарами*.

крестъ , хрещатая цѣпь , бармы и вмѣстѣ съ ними сердоничная крабійца , передаются наслѣдственно старшимъ сынамъ .

Сохранность сердоничной крабійцы , постоянно упоминаемой въ духовныхъ , при благословеніи Царскимъ чиномъ , составляетъ несомнѣнное доказательство , что при раззореніи столицы Владимира , регалии были спасены отъ Татаръ , вывезены заблаговременно или скрыты въ Владимирскомъ *печернемъ градѣ* (1) , подобно какъ въ Суздаль , *страсти Господа « зазданы въ стлпнть и сокровены быша нѣколко лѣтъ »* отъ нашествія Тохтамыша .

Въ бытность Польскихъ и Литовскихъ войскъ въ Москвѣ , въ 1610—1612 годахъ , утвари Царскаго чина , какъ видно изъ описей (2) всего выданнаго изъ казны на содержаніе войскъ , — также были неприкосновенны и сохранны (3) .

Чинъ поставленія на царство , установленный въ Греціи , въ главныхъ своихъ основахъ былъ неизмѣненъ при всѣхъ вѣнчаніяхъ Императоровъ ; сообразно ему , какъ священному тайнодѣйствию , принятому Русской церковію на равнѣ съ прочими таинствами и обрядами , находившіеся въ началѣ въ Россіи Греческіе Митрополиты , безъ сомнѣнія , и вѣнчали Великихъ Князей .

Обычай благословенія на царство старшихъ сыновей , духовными завѣщаніями , *при себѣ и послѣ себя* заключается въ чинѣ поставленія , въ образцѣ рѣчи поставляемаго Великаго Князя къ Митрополиту :

«Отче преосвященный Митрополите! Божіимъ изволеніемъ , отъ нашихъ прародителей Великихъ Князей Старица наша то и до сихъ мѣстъ , отцы наши Великіе Князи первымъ сынамъ своимъ давали великое княжество , и отецъ мой Князь Великій (имя рекъ) всея Россіи при себѣ еще и послѣ себя , благословилъ великимъ княженіемъ Володимирскимъ и Новгородскимъ

(1) Ист. Гос. Рос. т. 3. прим. 364. по Пушк. Лѣт.

(2) Хранищихся въ Арх. Оруж. Палаты.

(3) См. Записки Маскѣвича (Сказ. Современниковъ о Дмитріѣ Самозванцѣ) , и статью г. Вельгмана « О сохранности утварей Царскаго Чина во время бытности Польскихъ и Литовскихъ войскъ въ Москвѣ , въ 1610—1612 г. » Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ . годъ третій № 5 1848.